

Во сне Фэн Цзю слышала, как порывы ветра свистят у нее в ушах. Думая, что это сон, она снова мирно закрыла глаза. Но как только ее веки опустились, она резко проснулась. Божество Утра в своей солнечной колеснице рассыпал по небу утренние лучи. Он приблизился и вышел из колесницы, чтобы поклониться, когда увидел Дун Хуа.

Волшебные хребты, маячившие за облаками, пронеслись под ногами; несколько зеленых вершин выглядывали наружу. Фэн Цзю на мгновение застыла. Когда она, наконец, набралась сил, чтобы справиться с дрожью, она подняла глаза и убедилась, что по-прежнему пребывает в форме шелкового платка. Она оцепенело огляделась, чтобы понять, почему она так ясно слышит свист ветра. Оказалось, что она была привязана к рукояти меча, висевшего у Дун Хуа на поясе. Они вместе скользили по ветру и облакам.

Сбитая с толку, она попыталась вспомнить прошлую ночь. Она определенно сбежала из его спальни, так почему же она все еще здесь? Ее поймали потом? Но она ничего об этом не помнила. Возможно, она все-таки не сбежала. Возможно, после того, как Дун Хуа переоделся ко сну, он снова положил ее в карман, и она тоже заснула с ним, и все было только сном. Она попыталась успокоиться и поняла, что ее объяснение становится все более разумным. Хороший сон, подумала она, хотя и немного слезливый...

Только когда гора Фуюй появилась перед ее глазами под аккомпанемент ветра, свистящего в ушах, она запоздало поняла, что у Дун Хуа сегодня дуэль с Янь Чиу, и она просто случайно оказалась в южных землях.

Вражда между Дун Хуа и Янь Чиу началась 300 лет назад.

По преданиям, все началось из-за женщины.

Конечно, эта легенда не была широко распространена, и все, кто знал реальную историю не сомневались в том, что Дун Хуа тут был не причем.

В тот год, когда Красный Демонический лорд Сюян намеревался выдать замуж свою младшую сестру принцессу Цзи Хэн в клан Небесных, он думал и так и этак, и, наконец, выбрал Дун Хуа Дицзюня из дворца Тайчэнь. Чего он не знал, так это того, что его названный брат, Синий Демонический лорд Янь Чиу, уже был влюблен в ту же знаменитую красотку демонического царства. Однако, Цзи Хэн была романтиком. Она всегда предпочитала лиричную поэзию, грустную музыку, и элегантных и благородных мужчин. К несчастью для Янь Чиу, несмотря на то, что у него были самые благородные титулы во всех южных землях, на самом деле он был грубым животным. Принцессу Цзи Хэн такой экземпляр не интересовал совершенно. Вместо этого ей гораздо больше нравился прекрасный выбор брата. Были времена, когда она даже хвалила Дун Хуа перед Янь Чиу.

Ее дифирамбы в адрес Дун Хуа только распалили ревность Янь Чиу. Не имея возможности выразить свое разочарование, он послал приглашение на дуэль прямо во дворец Тайчэнь. Дун Хуа в то время пребывал в уединении в течение многих лет, но так как его противник послал приглашение к его порогу, у него не было причин отказываться.

После сокрушительной битвы на горе Фуюй Янь Чиу, наконец, прибегнул к обману. Он использовал Нефрит Запирающий Душу, чтобы заманить ничего не подозревающего Дун Хуа в Сферу Нечистого Лотоса – и так Фэн Цзю получила шанс составить ему компанию в течение трех месяцев.

В то время Фэн Цзю была благодарна Янь Чиу за то, что он поднял тревогу и разрушил союз Дун Хуа с кланом Демонов. Дун Хуа, казалось, также не принял разрыв помолвки близко к

сердцу, и, в конечном счете, Фэн Цзю перестала переживать об этом.

Она и представить себе не могла, что через три месяца наступит ночь, когда цветущие цветы и ярко освещенные фонари украсят территорию дворца Тайчэнь. Под теплым полуденным солнцем паланкин доставил в главный дворец самого важного гостя. Самым почетным гостем была ни кто иная, как роковая красавица Цзи Хэн. На мосту из белого нефрита девушка подняла занавески и вышла из паланкина, ее изящные пальцы покоились на перилах Феникса. Ее губы были ярко накрашены, зубы отливали белизной, глаза ярко блестели. Туман медленно плыл по поверхности озера; на волнующейся, переливающейся воде отражались ее волосы, уложенные в высокую прическу. Именно так, легко и с изящной грацией, она создала такую очаровательную и неземную сцену.

Даже Фэн Цзю, прильнувшая к ногам Дун Хуа, почувствовала головокружение от этого зрелища.

Она была последним человеком во дворце Тайчэнь, кто знал, что происходило в тот день на мосту из белого нефрита. Более того, именно Чжи Хэ донесла до нее это знание. Оказалось, что Дун Хуа согласился на этот брак, и, казалось, даже приветствовал эту идею. Эти несколько простых слов сверлили ее воспаленный мозг, как молния, сверкнувшая из ниоткуда. В одно мгновение она почувствовала, что ее мир рушится.

Что касается брачной ночи, то, когда алая вуаль была поднята, невеста каким-то образом превратилась в Чжи Хэ. Нервы Фэн Цзю и так были натянуты в течение последних нескольких дней, а сейчас словно сплелись в тугой узел и не давали вздохнуть. Она знала одно: Чжи Хэ говорила ей, что такие вещи обычны в мире смертных. Молодые пары частенько бывают слишком гордыми и упрямыми, чтобы понять друг друга. Для истинной любви супружество было всего лишь камнем для испытания золота. Так было и с ней, и с Дун Хуа.

Фэн Цзю была настолько неопытна, что поверила даже в такую чепуху и пострадала от собственной наивности. Единственное, в чем она была совершенно уверена, так это в том, что Дун Хуа вряд ли можно назвать «молодым», так что испытание для молодых влюбленных не могло быть применено к нему.

Оглядываясь назад, она понимала, что все могло быть придумано Чжи Хэ. Иначе Тянь Цзюнь не разозлился бы так сильно и не изгнал бы ее в царство смертных. Пройдя через многое в жизни, она больше не была невежественной. Если хорошенько поразмыслить, она знала, что шансы Чжи Хэ понравиться Дун Хуа были очень малы. Если ему все-таки нравилась его напыщенная приемная сестра, то он не стоил того, чтобы Фэн Цзю любила его так долго.

В конце концов, она могла только догадываться, что произошло на самом деле, но проверить свои догадки она была неспособна. Она чувствовала только, что когда Дун Хуа согласился жениться на Цзи Хэн, это могло быть из-за искреннего восхищения. Честно говоря, даже под ее предвзятым взглядом принцесса Цзи Хэн была исключительно доброй и храброй. Не говоря уже о ее красоте, талантах и добродетелях, просто тот факт, что она самоотверженно помогла им в Сфере Нечистого Лотоса, вызывал восхищение. Это было само собой разумеющимся, что Дун Хуа полюбил ее. Фэн Цзю тоже, несомненно, приложила руку в том деле со Сферой. Но даже самый нелепый сборник тетушкиных сценариев не содержал следующих слов: «Господина спасли юная леди и его любимый питомец. Господин предпочел домашнее животное молодой леди». По этой причине, она приняла свое поражение в борьбе с Цзи Хэн молча.

Холодный ветер завывал на вершине горы Фууй. В мгновение ока набежали клубящиеся

облака. Обширная земля была пустынна, словно поле битвы. Фэн Цзю, наконец, вернулась к реальности. Пребывая в мрачном настроении, она на удивление быстро приободрилась, увидев окружающий пейзаж.

Она родилась в мирное время, ни разу не став свидетельницей знаменитых сражений, описанных в исторических книгах. Редкий шанс выдался двести лет назад, когда ее дядя Е Хуа боролся против Короля Демонов Цин Цана. Говорили, что это была жесточайшая битва, но, к несчастью, в то время она застряла в мире смертных, возвращая долг. В течение двухсот лет она молилась Небесам в каждый день рождения, чтобы кто-нибудь из бессмертных затеял драку. Но Небеса не обратили внимания на ее просьбу; вместо этого отношения между кланами Небесных и демонов стали улучшаться с каждым годом. У нее было мало надежды, что ее мечта когда-нибудь сбудется, но сегодня она неожиданно поймала удачу за хвост. Наконец, она увидит что-то интересное лично. Ее сердце радостно пело.

В любом случае, этот Повелитель Демонов был в состоянии обмануть Дун Хуа в прошлом. Хотя его метод был немного бессовестным, талантом он был не обделен, а следовательно должен был стать достойным соперником. Ходили слухи, что он был откровенен и свободолюбив. Настолько свободолюбив, что два удара его кувалды и топот ног сотрясали горы, а мощный глас заставлял перемещаться ветер и облака. В воображении Фэн Цзю, этот Янь Чиу, по крайней мере, должен был быть способен на это. Она воображала и была одурачена собственным воображением. Затаив дыхание, она ждала, когда Дун Хуа разгонит тяжелый туман, чтобы наконец увидеть этого свободолюбивого воина.

Гора Фуюй находилась на границе между Южными землями, находившимися под юрисдикцией Клана Демонов, и Западными землями, которыми управляло семейство белых лис. Это была знаменитая гора, известная как небожителям, так и демонам.

Как только густые облака рассеялись, на горе Фуюй не осталось ни одного человека с кувалдой, а только очень молодой и хрупкий юноша, одетый в черное. Он нетерпеливо грыз семена дыни, сидя на корточках на вершине горы; шелуха была разбросана по всей земле. Фэн Цзю огляделась вокруг. Может быть, лордам кланов позволено опаздывать на несколько часов? Вдруг юноша, щелкавший дынные семечки, прыгнул на облако и полетел прямо в их сторону; фигура его была изящна, губы розовые, а зубы белые. Из какой волшебной страны пришел этот красивый мужчина?.. Она не могла не изумиться.

Красивый юноша остановился на облаке в нескольких метрах от них. Он вытащил длинный меч и с убийственным намерением направил его на Дун Хуа и закричал: «Черт бы тебя побрал, господин Ледышка. Твой дедушка ждал полдня. Больше всего я ненавижу бездельников. Не пугайся так! Поспеш и достань оружие. Давай покончим с этим. Если я не отвечу тебе хорошего пинка сегодня, мне не удастся стереть унижение прошлого. На этот раз я перепишу твое имя!!!»

Шок... это то, что чувствовала Фэн Цзю.

Она ошарашено уставилась на красивого молодого человека, который постоянно называл себя «дедушкой». Сглотнув, из его слов она поняла, что это был Янь Чиу, один из семи демонических лордов. И все же это было довольно странно. Она слышала всевозможные истории о нем, и все они сводились к тому, что Янь Чиу не хватало ни вкуса, ни манер. По этой причине принцесса Цзи Хэн не желала выходить за него замуж. Неужели даже грубые мужчины из Царства Демонов все такие красивые? Фэн Цзю не могла удержаться и тут же принялась фантазировать. Как тогда будут выглядеть господа, о которых ходят слухи? Когда она вызвала образ волосатого воина, смотрящего на закат и читающего грустные стихи, ее

желудок внезапно сжался.

Глядя на Дун Хуа, казалось, что всё идёт по его плану. Позволив Янь Чиу болтать сколько душе угодно, он вежливо махнул рукой со словами: «После вас». Его беспечность разозлила Янь Чиу. Он бросил взгляд, который показал его бандитскую натуру и выдал: «После твоей бабушки». Поднялся сильный ветер, за ним закружились зловещие течения; на берегу бескрайней, цвета чернил, реке стояла вооруженная армия.

Фэн Цзю, никогда в жизни не видя такой сцены, почувствовала тошноту. С другой стороны, Дун Хуа был слишком спокоен. Он даже поднял руку, чтобы поправить носовой платок, трепещущий под порывами ветра, чтобы она могла надежно висеть на рукояти его меча.

Янь Чиу усмехнулся. В лунном свете его лицо казалось нежным, как весенний цветок. «Поскольку я осмелился пригласить тебя на бой, я пришел подготовленным» - сказал он ледяным тоном. Удивительно, но в этот момент Фэн Цзю опять отвлеклась. Она начала подозревать, что была еще одна причина, почему Цзи Хэн не нравился Янь Чиу. Возможно, она не хотела иметь мужа, который был бы красивее ее, чтобы не потерять лицо, когда они будут стоять вместе. Подняв глаза, она увидела, как Янь Чиу поднял руку и указал на армию внизу. Его лицо сияло, а на лице сверкала восторженная, словно у фанатика, улыбка. Фэн Цзю кивнула про себя. Верно, вот почему Цзи Хэн не выбрала его.

- Только погляди. Недавно мне пришла мысль создать особое демоническое войско. Оно образовано из семи тысяч смертных духов... Чтобы собрать их, у меня ушло не так уж много сил. Все они злые духи, но если ты уничтожишь их, ты уничтожишь их шансы на покаяние и возрождение. Жду не дождусь, чтобы увидеть, как ты, милостивый и великодушный божок, справишься с моей армией.

В мгновение ока смертные духи образовали бронированный легион, принеся с собой завывающий ветер и льющий как из ведра дождь.

Каждый из них все еще был в своей человеческой форме, но их алчные глаза были такими же яростными, как у волков. Оружие в их руках источало смертельный холод. На бескрайней воде волны тянулись до самого горизонта. Бесконечная орда из семи тысяч духов надвигалась на них, ряд за рядом. Это была страшная сцена. Фэн Цзю задрожала и прижалась к талии Дун Хуа. Она всегда боялась переполненных помещений. Прямо сейчас она могла чувствовать только мурашки по коже, наблюдая эту сцену. Сейчас ее мало заботили новоприобретенные знания, она только хотела освободиться от Дун Хуа и скорее унести отсюда ноги.

Прежде, чем она смогла придумать что-нибудь, меч Цан Хэ вылетел из ножен и упал в руку Дун Хуа. Он окинул взглядом духов на горе Фуюй, и вскоре лучистый свет распространился в радиусе ста миль. Появились изображения бесчисленных клинков, поглощающих темную энергию. Пойманная в ловушку в ярком море лезвий, Фэн Цзю видела только ослепительный белый свет и чувствовала сильную головную боль. Она не могла видеть, что делают мечи, ей только казалось, что она тоже вращается в бешеном круговороте. Рядом с ее ушами раздавались ужасные вопли, смешанные с ревом ветра и бушующими облаками. Когда она пришла в себя, она уже была в руке Дун Хуа. Кровь окрасила воду в странный цвет. Временами к берегам поднимался кроваво-красный туман, но, как будто это было море смертельного яда, куда бы оно ни направлялось, деревья и растения исчезали в зеленом дыму. Вскоре бесчувственный голос Дун Хуа прорвался сквозь спертый воздух: «Оно разбито!»

Голова Фэн Цзю раскалывалась. Разбито? Что разбито?

Ах, кропотливо созданное войско Янь Чиу.

Ее глаза только привыкли к свету, когда ярость Янь Чиу взяла верх: «Я, конечно, буду наказан за использование этих семи тысяч духов в создании этого формирования. Возможно, меня ждет наказание громом и молнией. Но как великое божество, разве ты не должен был сделать все, что в твоих силах, чтобы дать им шанс? Поскольку твой меч теперь запятнан их кровью, ты взвалил на свои плечи огромный грех. Более того, ты действовал без малейшего колебания. Разве ты не боишься, что однажды небеса покарают тебя за твой проступок?»

Фэн Цзю устало повторяла про себя буддийские сутры. Она молилась небесам, чтобы Янь Чиу был точен в своих выпадах. Хотя этот плут Янь Чиу хорошо владел мечом, сила, выделяемая его лезвием, все еще могла основательно навредить ей. На мгновение впад в уныние, Фэн Цзю отказывалась верить, что Дун Хуа сделал что-то столь бесчестное. Как он мог так наказать ее за то, что было всего лишь неосторожной шуткой о его чудаковатости? Теперь это неважно. Если сегодня он принесёт ей смерть, посмотрим, как он ответит Цинцю. Давайте поглядим, как ее дед, бабушка, отец, мать, дяди и тети будут добиваться справедливости.

Охваченная возбуждением, она увидела, как в конце неба вспыхнул серебристый свет, прорезая темные клубящиеся облака. Янь Чиу болезненно хмыкнул и отлетел на десять метров назад. На поле боя раздался небрежный голос Дун Хуа: «Грех убийства, говоришь?» Хотя он был спокоен, в его голосе чувствовалась скрытая сила: «Последние тысячелетия меня мало волновала обстановка в мире. Но разве ты забыл, как я господствовал над шестью Царствами во время своего правления?»

Град сыпался на Фэн Цзю, вызывая новую волну мигрени. Дун Хуа былых времен? Ах! Дун Хуа былых времен...

Никто не был более осведомлен, чем Фэн Цзю относительно этой темы. Она ничего не помнила ни об истории Цинцю, ни о своем генеалогическом древе, но могла вспомнить прошлое Дун Хуа в мельчайших подробностях. Благодаря известности Дун Хуа она смогла занять первое место в каждом классе истории. Теперь, когда она больше не имела отношения к нему, она позволила некоторым мыслям снова появиться в ее затуманенном разуме. Как забавно, что она до сих пор так живо помнит каждую деталь.

Легенды рассказывали о Паньгу, который одним взмахом топора сотворил небо и землю. Более легкая сущность поплыла вверх и стала небом, более плотная опустилась вниз и стала землей. После этого мир перестал быть единой массой. Наконец, появились Инь и Ян, и из них родились боги и демоны, которые боролись за землю под солнцем и право правления. В древние времена мир не был таким процветающим, и не было так много правил и предписаний. Там царили хаос и кровопролитие.

В те ранние дни человеческий клан и часть клана гоблинов еще не были изгнаны в Нижний Мир. Но поскольку они родились такими маленькими и кроткими, им пришлось опереться на два больших клана - Небес и Демонов - и пережить ужасные дни зависимости.

Сотни миллионов лет пролетели в мгновение ока. Редко во Вселенной царил мир во всем мире. Временами всем заправляли демоны, временами - боги, изредка (и это к счастью) брали верх злые духи, но каждая из эпох их правления была недолгой.

Все жаждали, чтобы появился герой и объединил шесть Царств, положив конец непрерывному хаосу. Естественно, каждый надеялся, что он будет рождён в его клане.

За несколько коротких лет шесть кланов - фей, упырей, небесных, демонов, людей и гоблинов -

размножились в геометрической прогрессии. Территориальные войны между кланами все более усиливались. Но Небеса оставались Небесами с их непредсказуемыми поворотами судьбы. Пока шли отчаянные поиски нового героя, из священного Синего моря на самом краю небес вышел он, не имеющий ни отца, ни матери. Так появилось на свет истинное дитя Небес.

Рожденный в восточных землях, где ярко светило солнце, он просто взял два подходящих иероглифа и стал называться Дун Хуа [1].

Хотя Дун Хуа было суждено стать героем в ту эпоху и легендой для будущего поколения, в отличие от наследного принца Е Хуа с Девяти Небес, рождение Владыки прошло очень спокойно. Не было никаких предзнаменований вроде золотого нимба, распростертого в небе, или 49 радужных птиц, кружащих над синим морем. Было так тихо, что никто не знал, как он появился на свет.

Только сокращенная версия сохранилась в нескольких хрониках. Они говорили, что Владыка пил чистую воду из источника и выпитывал природные эссенции, чтобы стать бессмертной материей. Но как небо произвело его на свет? Расколос ли камень, и он выскочил оттуда, или дровосек нашел его сидящим на корточках в бамбуковых зарослях и принес домой, чтобы вырастить, как собственного сына? Записи в анналах были краткими, и больше ничего не было задокументировано.

Несмотря на то, что с раннего возраста Дун Хуа приходилось нести тяжелую ответственность, его детство было совершенно обычным. Он вырос один у Синего моря. Без защиты Божественного клана он регулярно подвергался преследованиям демонов и упырей из соседних областей. В древние времена никто не занимался у учителей. Все, что знал Дун Хуа, было приобретено благодаря его кулакам, легенда всей его жизни строилась на одном кровопролитии за другим.

Его путь к успеху полностью отличался от Мо Юаня, бога музыки и войны, родившегося много тысячелетий назад, или наследного принца Е Хуа в последние годы. Один был воспитан Фушэнем, другого учил Линбао Тяньцзунь из Шанцина [2] и добродетельный Бодхисаттва Западных Небес. Таково было традиционное воспитание отпрысков благородных семей.

С самой юности Фэн Цзю всегда была страстной поклонницей Дун Хуа. Сначала это было потому, что он спас ей жизнь, но на более глубоком уровне это было связано с благоговейным восхищением. По ее мнению, в одиночку, без чьей-либо помощи, уладить хаос в мире было невероятным подвигом.

Это была нелегкая работа - править миром с полномочиями наказывать и убивать. Обитатели преисподней наверняка закопошились бы, найдись в нем хоть капля доброты. Только хладнокровное бесстрашие могло укротить смуту и принести постоянный мир. Даже после того, как клан Небес с каждым годом становился все могущественнее, а Дун Хуа передал бразды правления Тянь Цзюню и удалился на 13-й уровень Небес, чтобы насладиться покоем во дворце Тайчэнь, он оставил после себя такую кровавую легенду, что она все еще наводила ужас на людей. Так что в этот раз, когда Янь Чиу думал, что он может использовать 7000 духов, чтобы контролировать Дун Хуа, вряд ли можно было винить Владыку, когда он холодно спросил, забыл ли Янь Чиу о его прошлом правлении. Дун Хуа не был сострадательным святым существом; этот факт никогда не менялся.

В конце концов, все еще оставалось спорным, был ли Дун Хуа вообще святым существом или нет.

Фэн Цзю долго боготворила Дицзюня, будучи ребенком. Чтобы узнать о нем побольше, она собрала все документы от Рая до Ада, которые описывали его прошлое. Большинство этих исторических записей говорили о достижениях Дун Хуа; слова в них были медом для ушей. Была одна единственная потрепанная книга неизвестного происхождения, сведения в которой отличались от изложенных в других фолиантах. В ней говорилось, что однажды Фушэнь дал оценку Дун Хуа, и заключил, что его ум достиг уровня целеустремленности в девяти умственных состояниях. Либо он мог жить только добром, либо он мог жить только злом.

Фэн Цзю никогда не была знатоком философии; поэтому она записала эти слова и пошла спросить об этом своего младшего дядю Бай Чжэня. Бай Чжэнь не был достаточно надежным источником, но он прожил более 100 000 лет. Его понимание философии было, по крайней мере, приличным, и он объяснил ей это так: «Так называемые девять умственных состояний это не более чем девять стадий шахматки [3], а именно: внутреннее внимание, постоянное внимание, повторное внимание, пристальное внимание, прирученное внимание, спокойствие, высшее спокойствие, целеустремленность и умственная невозмутимость. Если человек достиг целеустремленности, это означает, что его сердце достигло абсолютного покоя, и никакая суматоха не может достичь его. Когда его ум спокоен, не имеет значения, добрый он или злой. На следующей стадии невозмутимости он перешел бы в совершенно иное существование. Только Будда Западных Небес достиг такого уровня просветления. Понять существование - значит стать Буддой. Стать Буддой - значит существовать».

Фэн Цзю терпеливо слушала, но чем больше «вниманий» перечислял ее дядя, тем больше у нее болела голова. Все, что имело отношение к философии, было поистине загадочным. Но поскольку она хотела лучше понять Дун Хуа, она вернулась домой и втайне размышляла над этим вопросом. В конце концов, она поняла, что Дун Хуа начинал не как Бог и не как демон, но потом он всё-таки выбрал путь богов. Но она не могла понять, почему он предпочел богов демонам. В ее юном сознании, кроме их предков, не было никакой разницы между кланом божества и кланом демона. Кроме того, в клане демонов было так много красивых женщин.

Кроме ее бабушки и дедушки, только Чжэ Янь, живший в Десяти Милях Персиковых Цветков, был ближе всех по возрасту к Дун Хуа среди людей, которых она знала. Под предлогом того, что в школе она столкнулась с трудной темой, она собрала свои вещи и полетела в персиковый сад за помощью. Она даже взяла с собой новую нефритовую заколку дяди Бай Чжэня ручной работы.

Это был сказочный подарок. Чжэ Янь мгновенно почувствовал себя счастливым.

В апреле цветущие персиковые деревья растянулись на многие мили. Чжэ Янь погладил нефритовую шпильку и вежливо повторил ее вопрос: «Почему Дун Хуа выбрал клан Небесных?»

Словно выученные наизусть отрывки, он продолжал декламировать: «Согласно историкам, бедствия обрушились на земли в тот год. Только территории божественного клана были одарены добрым ветром и дождем; его люди жили в процветающем мире. В поисках причины Дун Хуа обнаружил, что это было потому, что клан божеств практиковал все пять заповедей: не убий, не укради, не вожделей, не лги и не злоупотребляй спиртным. Такие моральные принципы были достойны похвалы и награды. Небеса были тронуты, наблюдая за кланом божеств. Вот почему Дун Хуа решил выбрать богов, а не демонов, и решил посвятить свою жизнь спасению других».

Поскольку благоговение Фэн Цзю перед Дун Хуа росло, Чжэ Янь усмехнулся и добавил: «Напиши в своем ответе также, и ты получишь высокую оценку, я уверен».

«Ты хочешь сказать, что это еще не все?» - спросила Фэн Цзю, делая пометки в блокноте.

Всегда было что-то еще. И эти тайные истории были так далеки от того, что было написано в книгах!

Когда они заговорили об этих секретах, Фэн Цзю заметила, что Чжэ Янь стал гораздо более оживленным. Выражение его лица перестало быть таким скучающим, как на прошлой лекции.

Вот что говорилось в этих тайных рассказах.

- Говорили, что Дун Хуа, родившийся в Синем море, приобрел отличные боевые навыки в драках и стычках. Однако он явно не был заинтересован в объединении мира. Клань за Синим морем беспрестанно воевали друг с другом. Несколько фаворитов, у которых не было шанса присоединиться к сражениям, не желали оставаться в стороне и вместо этого шли искать неприятности, выбирая бои с Дун Хуа. Естественно, он не отказывал никому. Но за этими миньонами [4] стояли другие, более крупные демоны, защищавшие их. Они чувствовали себя униженными, поэтому по очереди появлялись у его порога. У этих демонов были закадычные друзья, выше закадычных друзей стояли главари. Дун Хуа с завидным постоянством продолжал метелить их, пока однажды не осознал, что самые большие главари стали его подчиненными.

Чжэ Янь держал кубок с вином и лукаво улыбался: «Не суди Дун Хуа по холодным маскам, которые он надевает. На самом деле он предмет восхищения многих женщин».

- Дун Хуа, с его красивым лицом, молодостью и легендарными достижениями, был, что неудивительно, идеальной партией для многих женщин из разных кланов. Была молодая леди из демонической семьи, которая была довольно известна в то время, будучи коронована как самая утонченная красавица. Она была одной из его поклонниц. Эта молодая леди так страстно желала Дун Хуа, что однажды ночью она пришла и спряталась в его резиденции.

Ночью, когда Дун Хуа вернулся и нашел красавицу за занавеской, он был слегка шокирован.

- Возвращаясь так поздно ночью, вы заставили меня ждать, господин.

Дун Хуа наклонился и поднял девушку на руки. Ее дыхание участилось: «Как вы нетерпеливы, господин!»

Нетерпеливый Дун Хуа отнес красавицу к двери и, не меняя выражения лица, одним быстрым движением вышвырнул ее вон. Он не забыл запереть дверь и задуть свет.

Барышня сдалась не сразу. Потребовалось еще несколько бросков за дверь, чтобы она, наконец, остановилась. Но она положила начало совершенно новой тенденции. Хотя Дун Хуа наверняка выгонит незваную гостью в зашей, поговаривали, что он, по крайней мере, достаточно любезен, чтобы донести даму от кровати до двери. Многие молодые леди решили, что все-таки стоит оказаться в его объятиях хотя бы на несколько коротких мгновений. С тех пор девицы искали способы миновать силовое поле, которое он установил вокруг своего дома, и мчались наперегонки, чтобы пробраться в его постель.

Со временем Дун Хуа обленился и больше не беспокоился о силовом поле. Он рассматривал акт выбрасывания красавицы каждую ночь перед сном как своего рода тренировку и был в состоянии жить в мире в течение многих лет.

Затем наступила ночь, когда, наконец, ни одна женщина не пробралась в его постель. На этот раз нарушителем спокойствия оказался симпатичный мальчик с накрашенными бровями и

глубоким взглядом. Дун Хуа Дицзюнь подвел парня к двери и быстро вышвырнул его вон. Юноша принялся жалобно причитать: «Вы несли их всех на руках, прежде чем выкинуть. Почему меня схватили за шею? Вы несправедливы. Это совсем нечестно!»

Чжэ Янь неторопливо налил себе еще вина.

- Это было так плохо, что когда Фушэнь пришел к Синему морю и попросил Дун Хуа пойти с ним, Дун Хуа последовал за ним, не сказав ни слова. У женщин из клана божеств, по крайней мере, было больше ограничений, чем у демонов, но он никогда не был по-настоящему спокоен, пока не вошел во дворец Тайчэнь.

Он притворно вздохнул.

- Неудивительно, что женщин, желающих охмурить героя, скрывающегося таким образом, называют тигрицами. Похоже, Мо Юань из Куньлунь отказывался принимать учениц по той же причине. В прошлом, когда твоя тетя стала его ученицей, ей приходилось одеваться как мальчику. К счастью, твоя тетя не пошла по тому же пути, что и его предыдущие студентки. В противном случае Мо Юань не был бы таким напыщенным при встрече со мной.

Раскрыв чужие секреты, Чжэ Янь всё-таки решил её урезонить: «Хоть я и рассказал тебе об этом, не пиши такие вещи в своих школьных сочинениях. Учителя хотят только правильных ответов. Однако правильные ответы и истина никогда не совпадают».

Фэн Цзю была рада услышать, что Дун Хуа находит женщин, которым он нравится, надоедливыми. Но потом она подумала о себе и забеспокоилась, что он тоже может ее не любить. С блокнотом в руках она обеспокоенно спросила Чжэ Яня: «Если он не любит женщин и не любит мужчин, значит, ему никто не нравится?»

Сложный вопрос. Чжэ Янь немного подумал и ответил: «Рискну предположить, что Дун Хуа могут нравиться пушистые существа».

«Он любит обезьян?» - уныло спросила Фэн Цзю. Потом с обиженным видом добавила: «Какие у тебя доказательства?»

Откашлявшись, Чжэ Янь ответил: «Все ли существа с мехом - обезьяны? Почему ты вообще подумала про обезьян? Это не обезьяны. Я лишь вспомнил, что, поскольку все три его верховых зверя мохнатые, он может предпочитать существ с шерстью».

Фэн Цзю немедленно просияла. Она вернулась к своей первоначальной форме, и ее передняя лапа все еще сжимала блокнот.

- Я тоже пушистое животное! Скажи, как ты думаешь, они похожи на меня?

Затем она поняла, что сказала, и поспешно подняла лапу, чтобы потереть нос: «Это... Я просто спросила из любопытства».

Чжэ Янь с некоторым интересом протянул: «Ему нравятся звери помощнее. Его ездовыми животными всегда были тигры и львы».

«Ну-ка глянь. Сейчас я выгляжу внушительнее или нет?» - спросила Фэн Цзю, оскалив зубы и издав низкое рычание.

Тогда она была такой наивной. Если бы всё остановилось в тот момент, из этого вышла бы

вполне безобидная история.

Перед ее глазами дрожала гора Фуюй, а Янь Чиу был окружен темным сиянием. Он размахивал мечом Сюаньцзе во всех направлениях. Дун Хуа стоял на вершине облака, его одежда развевалась на ветру. Из его пальцев материализовался большой перевернутый вогнутый сосуд, Фэн Цзю узнала в нем клетку Тяньцан. Она слышала о ней раньше. Это было сокровище из Девяти Небес, сделанное из небесного льда. Укрывшись внутри этой штуки, вы получите небывалую защиту и ни один ваш волосяной фолликул не пострадает.

Клетка Тяньцан плавала рядом с Дун Хуа. Фэн Цзю затаила дыхание, глядя, как он откидывает прядь волос с ее плеча, срезанную острым как бритва ветром. Подстриженные волосы? Фэн Цзю огляделась и поняла, что она вернулась к своей человеческой форме. Поднялись сильные порывы ветра, и ее шелковая юбка развевалась на ветру.

Фэн Цзю, чей ум работал особенно хорошо в таких чрезвычайных случаях, удивленно расширила глаза и воскликнула: «Ты...ты... ты знал, кто я? И ты знал, как вернуть меня в мою первоначальную форму». При этих словах ее подняли в воздух. Она разозлилась еще пуще: «Тогда почему ты не раскрыл меня с самого начала?»

Демонические потоки проносились мимо, наполняя ее сердце большей бравадой.

- По правде говоря, я действительно превратилась в платок, чтобы избежать неловкости, но то, что ты сделал, не назовешь благородным поступком. Ты явно издевался надо мной. Я такая смешная в твоих глазах?

Она знала, что не относится к тому типу девушек, которые ему нравятся, но все равно оставалась девушкой. К ней, как и ко всем представительницам слабого пола, следует относиться бережно.

- Если ты уже знал, кто я, тебе не нужно было брать меня в это опасное место. Ты привязал меня к рукояти меча, чтобы наблюдать за моим шоком и испугом, не так ли? То, что я сказала о тебе тогда, я сказала не специально.

Уголки ее глаз покраснели от ярости. Дун Хуа не мог найти слов и только смотрел на нее долгое время. Наконец он сказал: «Мне очень жаль». Фэн Цзю от природы была вспыльчива, но отходила быстро. Как только она услышала его извинения, она остыла и откашлялась: «Забудь об этом, на этот раз...» Но тут Дун Хуа добавил в своей неторопливой манере: «Я достаточно повеселился».

Прощающие слова Фэн Цзю застряли у нее в горле. Гнев ударил ей в голову, в глазах вспыхнули искры. Дун Хуа погладил ее по волосам и с улыбкой сказал: «Твои уши покраснели от гнева». Фэн Цзю подумала, что она ослышалась. Как он мог шутить с ней сейчас, этот вечно сварливый человек? Внезапно позади полыхнули огненные шары, а внизу река, казалось, вышла из берегов. Звери и змеи радостно взревели. Прежде чем она смогла собраться с мыслями, Дун Хуа легко втолкнул ее в клетку Тяньцан.

- Подожди внутри, не выходи.

Фэн Цзю хотела знать, что происходит. Она ощупывала стенку клетки, когда ей показалось, что она услышала два тихо сказанных слова: «Будь пайнкой».

Янь Чиу посмотрел на клетку Тяньцан, где была Фэн Цзю, и замахнулся мечом Сюаньцзе прямо на Дун Хуа: «Ублюдок, ты меня оскорбляешь? Зачем ты привел свою семью на нашу битву?»

Один был богом с Небес, другой - повелителем демонов. Их движения были настолько быстрыми, что разглядеть что-либо было очень тяжело. Земля непрерывно меняла цвета. Временами весенний дождь лился на землю, временами зимний снег закрывал взор. Четыре времени года сменяли друг друга благодаря движениям их меча. Искры вылетали из их клинков, как фейерверк на вершине горы Фуфу.

Сидя на склоне горы, Фэн Цзю прислонилась к стенке клетки Тяньцан и наблюдала за схваткой. Она вдруг ахнула, когда ее слезы превратились в завесу тумана, закрывая все вокруг. Еще минуту назад Янь Чиу был в проигрышной позиции, но как-то сумел повернуть ее себе во благо. Длинное лезвие сверкнуло; его обманчивый выпад был направлен прямо в грудь Дун Хуа.

Глаза Фэн Цзю распахнулись. Меч Сюаньцзе сменил цвет с белого на красный. Этого не может быть. Он действительно ранил его? Но, сделав два шага в сторону, как ни странно, Янь Чиу застонал от боли. Извивающийся змееподобный туман быстро рассеялся. Дун Хуа ударом ладони оттолкнул Янь Чиу подальше, и Фэн Цзю рефлекторно пригнулась. Внезапно могучая сила потянула ее сзади. Прежде чем она успела найти опору, ее закрутило во вращающийся циклон. Она услышала, как Дун Хуа кричит ей вслед, его хрипловатый голос отличался от его обычно спокойного тона. Его голос в завывающем вихре был одновременно взбешенным и одновременно взволнованным.

- Сяо Бай!

Пригнувшись под порывами ветра, Фэн Цзю на миг оцепенела. Так вот как называл ее Дун Хуа. Для нее было что-то особенное в том, как он называл ее этим детским именем. На самом деле, когда она была маленькой, она очень завидовала имени своей тети, Бай Цянь. Два иероглифа, короткие и милые. Но факт оставался фактом: в ее имени навсегда останется три символа. Она надеялась, что это будут по крайней мере три запоминающихся слова, как у хорошего друга ее дяди Су Мо Е, чье имя звучало лирически. Если бы ее звали просто Фэн Цзю, это можно было бы, по крайней мере, рассматривать как элегантность в обыденности или обыденность в элегантности, как было принято в старину. Но к ее имени следовало добавить фамилию. В доме Тайшан Лао Цзюня была молодая служанка, которая прислуживала ей. Эту девушку звали Уцзи Байфэн. Она много думала о ее имени, и не могла удержаться от сокрушенного вздоха. Никто в мире не смел называть ее полным именем, поэтому со временем все ошибочно начали считать, что ее фамилия Фэн. Но он называл ее Сяо Бай, и ей нравилось, когда ее так называли.

Дун Хуа не мог до них дотянуться. Будучи раненым, Янь Чиу вызвал вращающийся циклон, и каким-то образом Фэн Цзю оказалась в нем. Схватив ее за плечо, он прорычал: «Почему ты не попала в мою ловушку? Как могло случиться, что моя иллюзия не подействовала на тебя? Неужели Ледышка притворялся, когда кашлял кровью?»

Дальше он запричитал уже уныло: «Неужели моя магия теперь бесполезна? Как я могу жить? Я опозорил своё имя и титул. Будет лучше, если этот ветер унесет меня в подземный мир, где я смогу перевоплотиться в черепаху. Давай умрем вместе!»

Фэн Цзю начала дрожать. Ей нужно было скорее что-то придумать. Она действительно не хотела следовать за ним в подземный мир и перевоплощаться в двух черепаших братьев и сестер. Она заткнула уши и повысила голос: «Нет, твоя магия не бесполезна. Я видела, как он кашлял кровью».

- Юная леди, вам следовало покинуть клетку Тяньцан, чтобы защитить своего возлюбленного.

Он был бы взволнован, выйди ты оттуда, и я смог бы нанести ему удар. Такова Стратагема Красотки из тридцати шести стратагем [5]. Но посмотри, что ты сделала? Ты пришла не вовремя, вот почему меня ударили.

- Мне жаль, что я не вовремя, но ты...

Сильный порыв ветра заставил их пошатнуться.

- Я не думаю, что ты сейчас в порядке... и эта Стратагема Красотки... Эти 36 стратагем написал Сымин, тот, кто даже единожды никого не побеждал. Его словам нельзя верить.

После ее последнего слова они оба свалились в глубокую лощину.

Через некоторое время Фэн Цзю начала понимать, что было что-то не так с тем, что сказал Янь Чиу, прежде чем они упали сюда.

Разумно говоря, она должна быть на стороне Дун Хуа. Она не побежала, чтобы защитить его, потому что чувствовала себя маленькой, хрупкой, и Янь Чиу, возможно, убил бы ее, а Дун Хуа отделался бы всего парой царапин. Их навыки были на разных уровнях, и их способности противостоять клинку также были разными. И, несмотря на эти логические заключения, на самом деле она всё равно волновалась за Дун Хуа. Хотя он и подшутил над ней, с его стороны было благородно поместить ее в клетку Тяньцан, чтобы защитить. Поэтому Фэн Цзю решила не быть мелочной и забыть о прошлых обидах. Но как Дун Хуа мог понять ее мысли? Должно быть, он был недоволен ее метаниями. Собравшись с мыслями, Фэн Цзю повернулась и извинилась перед Янь Чиу. Про себя она решила, что Дун Хуа неправильно ее понял. Мгновение назад он все еще кричал ей вслед. Мгновение спустя она упала в долину, и даже тени его нигде не было видно. Она не могла винить его. Должно быть, на этот раз он действительно сердится на нее.

---

[1] Дун Хуа - в переводе «блеск на востоке»

[2] Линбао Тяньцзунь - второе божество из даосской троицы, правящий на небе высшей чистоты, известной как Шанцин. Носит титул «небесный владыка чудесной драгоценности»

[3] Шаматха (буквально - умиротворение, душевное спокойствие) - тип медитации в буддизме, ставящий целью достижение ментального покоя, а также собственно состояние ясности сознания

[4] Миньён — распространившееся в XV веке во Франции обозначение фаворита — друга или любимчика королевской особы или принца; заимствованное в английском языке как *minion*, также стало обозначать преданного слугу, прислужника

[5] Тридцать шесть стратагем - древнекитайский военный трактат. В более широком смысле, собрание неявных стратегических приёмов и система непрямых тактических ходов, используемая для достижения скрытой цели, получения преимущества и перехвата инициативы.

Стратагема красоты (□□□ пиньинь: měi rén jì) Если войско могучее, нападай на его командира.

Если командир мудр, воздействуй на его чувства.

Когда его воинский дух ослабнет, сила войска растает сама.

Задача: В трудном положении, когда противник силён, целеустремлён, решителен и собран, воздействовать на него через чувства, в особенности через секс, таким образом притупляя его бдительность, расхолаживая, рассеивая концентрацию и снижая рациональную составляющую его решений и действий.

Применение: Послать к противнику прекрасную женщину, чтобы вызвать раздоры в его лагере. Эта стратегия может работать сразу на трёх уровнях: во-первых, сам правитель может быть так очарован, что пренебрежёт своим долгом и ослабит бдительность; во-вторых, остальные мужчины в лагере могут стать агрессивнее, что обнажит противоречия, помешает им действовать сообща и подорвёт боевой дух; в-третьих, женщины, побуждаемые ревностью и завистью, начнут плести интриги, что только обострит и усложнит ситуацию.

<http://tl.rulate.ru/book/32932/719366>